АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

«ОБВИНЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ДОЛЖНО ПРЕДЪЯВЛЯТЬСЯ НА ОСНОВАНИИ РЕШЕНИЯ ПРИСЯЖНЫХ»

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА ВЫПУСТИЛ НЕ ОДНО ПОСТАНОВЛЕНИЕ, ПРИЗВАННОЕ ЗАЩИТИТЬ ПРАВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, А ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА НЕОДНОКРАТНО ЗАЯВЛЯЛА, ЧТО ТАКОЙ ПРОБЛЕМЫ УЖЕ ФАКТИЧЕСКИ НЕТ. BG СПРОСИЛ АДВОКАТА АЛЕКСАНДРА ЗИМИНА О ТОМ, КАК В РЕАЛЬНОСТИ ОБСТОЯТ ДЕЛА. МАРИНА ЦАРЕВА

BUSINESS GUIDE: Генпрокурор Игорь Краснов недавно говорил, что ситуация с арестами по предпринимательским делам находится на особом контроле и прокуратуры, и общества в целом. Действительно ли она за последние годы стала лучше?

АЛЕКСАНДР ЗИМИН: Если смотреть, как в действительности происходит заключение под стражу, то нет. Беда в том, что мы не отвечаем европейскому стандарту применения данной меры пресечения. Формально у нас есть разъяснения пленума или президиума Верховного суда, решения Конституционного суда, содержащие, по сути, европейские подходы к защите прав и свобод человека и гражданина, но на практике эти разъяснения очень часто не применяются. Из-за этого я не подтверждаю наличия положительной тенденции по мерам пресечения для предпринимателей. Есть частные случаи, но не устоявшаяся практика.

BG: И все же официально Генпрокуратура, Верховный суд и другие органы говорят, что делают много для того, чтобы не допускать арестов предпринимателей. Вы можете привести пример таких действий?

А. З.: Что касается Генеральной прокуратуры — ничего не могу сказать. Этот орган однозначно ничего для улучшения ситуации не делает. В случае с Верховным судом — ситуация двойственная. С точки зрения наличия разъяснений к ВС нет претензий: они исчерпывающие. С другой стороны, в сфере уголовного судопроизводства действуют правила выборочной или сплошной кассации. В сплошную кассацию попадает только итоговое решение по уголовному делу — приговор или постановление о прекращении дела. Все остальное, в том числе вопрос о мере пресечения,— это выборочная кассация. То есть в случае с выборочной кассацией по мере пресечения меня не слышали в районном суде, не слышали в суде второй инстанции, я подал кассационную жалобу и, согласно статистическим показателям, в 96 случаях из 100 получу отказ в ее передаче для рассмотрения по существу в кассационном суде общей юрисдикции. Затем вы подаете так называемую «вторую» кассационную жалобу в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда и сталкиваетесь с таким же формальным и поверхностным подходом к ее рассмотрению, как и в нижестоящем. Для изменения ситуации Верховный суд должен выступить с законодательной инициативой отнесения вопроса избрания меры пресечения к категории не выборочной, а сплошной кассации. Это позволит в обязательном порядке проверять законность принятых судебных решений об избрании меры пресечения в суде кассационной инстанции общей юрисдикции.

BG: Какую роль играет в этом вопросе омбудсмен по защите прав предпринимателей?

А. З.: Он не обладает никакими процессуальными полномочиями. Омбудсмен изучает жалобы, направленные предпринимателем, а дальше переадресовывает их в прокуратуру, что в принципе имеет чисто бюрократическое значение. Конечно, после этого есть шанс, что жалобу повнимательнее рассмотрят.

BG: Какие еще нужны изменения в законодательстве, чтобы ситуация с мерами пресечения для предпринимателей улучшилась?

А. З.: Мы должны ввести правило предъявления обвинения в совершении преступления экономической направленности на основании решения присяжных. В англосаксонской системе по целому ряду тяжких преступлений обвинение выдвигается только после вердикта коллегии присяжных. В этих случаях она решает вопрос, позволяют ли материалы, представленные следствием, сделать обоснованное предположение, что кто-то совершил преступление. Если коллегия с этим соглашается, прокуратура предъявляет обвинение. Это хорошая форма проверки наличия у стороны обвинения обоснованного подозрения в причастности лица к совершению преступления. В России же сейчас любое обвинение, которое выдвинуто на досудебной стадии производства по уголовному делу, не подлежит проверке судом. Это в корне неправильно.

BG: Не будет ли это сильно затягивать процесс? Сбор коллегии присяжных — довольно длительная история.

А. З.: Смотря какую цель мы преследуем. Если наша высшая ценность, как гласит вторая статья Конституции, человек, его права и свободы,— с этой точки зрения длительность процедуры предъявления обвинения не имеет существенного значения. Для обеспечения баланса интересов сторон обвинения и защиты можно, например, допустить заключение под стражу подозреваемого на срок до 30 суток, в течение которых коллегия присяжных заседателей и примет решение о возможности или невозможности предъявления обвинения.

BG: КС уже долгое время работает с обновленным федеральным законом. Некоторые изменения касались правил подачи жалоб. Изменилась ли ваша работа с Конституционным судом после этого и можно ли уже судить о значимости изменений?

А. З.: До внесения изменений я успел трижды обратиться в КС, не обращаясь прежде в Верховный суд (сейчас для подачи жалобы в КС действует правило двух кассаций, то есть процедура включает подачу жалобы и в ВС.— **BG**). По новым правилам обратиться еще не успел. Мне кажется, что правило «двух кассаций» не является проблемой для обращения в Конституционный суд. Вопросы есть скорее к нечетким критериям условий приемлемости жалобы. Например, я подавал жалобу в КС на невозможность адвокату оспорить собственный отвод, исходящий от следователя. Напомню, следователь может отвести адвоката от участия в уголовном деле, не направляя для этого отдельное ходатайство в суд, а я, как отведенный защитник, постановление о данном отводе не могу обжаловать. КС отказал в принятии к рассмотрению моей жалобы, подчеркнув, что у защитника в уголовном деле нет собственных правовых интересов, поэтому мне должно быть юридически безразлично, что меня же и отвели. Эта ситуация иллюстрируется высказыванием главного редактора «Эха Москвы» Алексея Венедиктова о том, что журналисты — это не подставки для микрофонов, у них есть собственный взгляд на освещаемую в СМИ проблему и личное отношение к ней. Я полностью с этим согласен. Вызывает сожаление, что КС считает адвокатов, в том числе и меня, просто портфелями для Уголовного кодекса, которым все равно, кого именно защищать, и которые вообще не беспокоятся о подзащитном, когда их во внесудебной процедуре отводит от участия в уголовном деле следователь.

BG: Этой весной Конституционный суд принял значимое постановление, разрешив обращать взыскание на единственное, но роскошное жилье. Этим КС пошел вразрез с практикой судов общей юрисдикции и даже позицией Верховного суда. Как вы оцениваете это постановление и относитесь к такому решительному подходу?

А. З.: Это вынужденная для КС ситуация. Из-за того, что вопросы возникали снова и снова, Конституционный суд принял более радикальное постановление, указав, что исходит из гарантии социальной нормы жилья, реализующей право на достойный образ жизни человека. Другой формулы в законодательстве нет, значит, надо брать эту, умножать на количество лиц, которые ею будут охвачены, и в дальнейшем получить тот объем площади, на который можно потратить деньги из конкурсной массы, покупая другое жилье должнику.

BG: Каких инструментов, по вашему мнению, не хватает КС для более эффективного исполнения его же постановлений?

А. З.: Особенности конституционного судопроизводства заключаются, в частности, в том, что исполнение решений КС является обязанностью иных органов государственной власти и должностных лиц, как правило, реализуемой путем внесения изменений и дополнений в законодательство. И надо заметить, что в федеральный конституционный закон о КС периодически принимаются поправки, направленные на совершенствование механизмов исполнения решений этого суда. Но часто правовые позиции КС, особенно сформулированные не в постановлениях, а изложенные в его же определениях, не учитываются в практике других судов. Поэтому повышение уровня правовой культуры и искоренение профессиональных деформаций в правовом сознании представителей всех ветвей государственной власти является единственным способом реального улучшения ситуации с исполнением решений Конституционного суда. ■